

ДЕТИ БОЯРСКИЕ НА СЛУЖБЕ В ГОРОДЕ ТЕРКИ (КОНЕЦ XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

И.Х. Тхамокова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
(Россия, г. Нальчик)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-1-69-74

***Аннотация.** Город Терки был основан в конце XVI в. в низовьях Терека, недалеко от Каспийского моря. Большую часть жителей этого города составляли ратные люди, среди которых были и дети боярские. Их численность была небольшой, но они играли важную роль в политических событиях конца XVI – первой половины XVII в. Дети боярские города Терки изучаются в сравнении с аналогичной группой населения других городов. Исследование выявило несколько особенностей имущественного положения и службы детей боярских в городе Терки. Одно из них заключается в том, что они не имели поместий. Другие особенности – важная роль этой группы не только в военных действиях, но и в укреплении царской власти над народами Северного Кавказа, и в отношениях с соседними государствами.*

***Ключевые слова:** город Терки, ратные люди, дети боярские, народы Северного Кавказа, Грузия, Персия.*

Город Терки был основан в устье Терека, недалеко от Каспийского моря, в 1588 г. Посадское население этого города было очень малочисленным, большую часть жителей составляли ратные люди. Среди них наиболее многочисленными были стрельцы, но рядом с ними служили также выходцы из народов Кавказа – окочане и черкесы. Дети боярские тоже были одной из групп ратных людей. Их численность была небольшой, но они играли важную роль не только в военных, но также и в политических событиях на Северном Кавказе в конце XVI – первой половине XVII в. Целью статьи является изучение детей боярских города Терки – их численности, их военной (и не только военной) службы, их участия в отношениях с народами Северного Кавказа. При этом дети боярские города Терки сравниваются с такой же группой служилых людей других русских городов, что позволяет выявить как общие их черты, так и особенности. Такая работа проводится впервые, ранее дети боярские Терского города никогда не являлись предметом специального научного исследования. Одновременно это вносит вклад в изучение этой группы населения в России в целом, потому что и

в масштабах страны научной литературы о них не слишком много.

Большую часть исторических источников о детях боярских составляют документы, хранящиеся в архивах, особенно в Российском государственном архиве древних актов. Значительная часть из них уже была опубликована [1; 2; 3; 4; 8; 12; 14], но некоторые никогда не издавались. Они касаются, главным образом, отношений России с народами Кавказа. Поскольку город Терки играл очень активную роль в этих отношениях, то он часто фигурирует в указанных документах. Упоминаний о детях боярских в них тоже немало. Есть сведения и об их численности, и об их службе, и об их жалованье.

Дети боярские служили в городе Терки с первых дней его существования. Один из них упоминается в документе 1589 г. [1, с. 74]. Первые сведения об их численности относятся к рубежу XVI-XVII вв. В то время, как писал воевода, в городе служило «верховских и понизовных городов детей боярских, у которых лошади, 80 человек» [1, с. 350]. Иными словами, в Терках они находились временно, их перевели туда из городов Поволжья: Казани, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Курмыша, Чебоксар,

Свияжска и др. [1, с. 452, 538; 2, т. 2, с. 355; т. 3, с. 11, 14] Тех же, кто постоянно проживал в Терском городе, было в несколько раз меньше – вместе с черкесами и «новокрещенами» всего 40 человек [1, с. 351]. Это одна из особенностей города – в первый период его существования большая часть детей боярских находилась там временно. Однако к 1620 гг. ситуация изменилась. В 1624-25 гг. в Терках служили 35 детей боярских, а в 1636-37 г. – 41 [3, т. 1, стб. 1141; т. 2, стб. 817; 4, с. 122]. В этот период уже не было упоминаний о детях боярских из других городов, но численность живших в Терках представителей этой группы оставалась небольшой.

Дети боярские имели высокий социальный статус. Терский воевода при перечислении жителей города первым называл кабардинского князя Сунчалаея, затем – стрелецкого «голову», за ним – детей боярских, и уже после них – стрелецких сотников, пятидесятников, десятников и весь мир Терского города [1, с. 531-532]. То есть в социальной иерархии дети боярские занимали место между стрелецким «головой» и сотниками.

Одной из особенностей положения этой группы в Терках являлось отсутствие у нее поместий. В документе 1621 г. сказано: «терских детей боярских помесными оклады не верстают, и поместей за ними не живет, а дают им в поместья место годовое жалованье деньги да хлеб» [2, т. 3, с. 622]. В Астрахани и в других городах Астраханского края у детей боярских тоже не было поместий [5, с. 54], но в большинстве русских городов такие поместья были обязательны. В качестве жалованья один из терских детей боярских с 1620 г. получал 14 рублей в год и 16 четей ржи и овса. За участие в военных походах полагалось дополнительное жалованье [2, т. 3, с. 622].

Сын боярский обычно наследовал социальный статус от своего отца. Но бывали случаи, что в состав детей боярских включались выходцы из других социальных групп. Документы 1614 г. упоминают казачьего атамана Якова Гусевского, у которого был свой казачий городок на Теплой реке «в гребенях». Уже два года спустя – в 1616 г. – речь идет о терском сотнике

стрелецком Якове Гусевском [1, с. 541; 6, л. 38]. В 1625 г. в Москву за жалованьем приезжал сын боярский Яков Гусевский [7]. То есть казачий атаман превратился в сотника стрелецкого, а затем – в сына боярского. Были и другие похожие случаи. В 1615 г. в Терках служил сотник стрелецкий Василий Надобной, а к 1622 г. он стал уже сыном боярским [8, с. 89, 103]. Переход из сотников в дети боярские практиковался не только в Терках, но и в других русских городах [9, с. 123].

Возможно, что некоторые дети боярские происходили и из иных социальных групп. Терский сын боярский Сергей Сипягин рассказывал, что его отец «служил с городом с Ростова», т.е. он мог быть и дворянином, и «сыном боярским». Но во время голода начала XVII в. Сергей Сипягин вместе со своим братом начал «прихаживать от бедности у головы стрелецкого у Смирново Маматова» [2, т. 3, с. 619]. То есть братья попали в зависимость от него. Возможно, они стали «боевыми холопами», каких много было в тот период [10, с. 61-62]. В одном из документов Сергей Сипягин назван бывшим «послуживцем» Маматова, в другом документе его брат именуется даже холопом Маматова [2, т. 3, с. 389, 609]. Вместе с ним братья и приехали на Кавказ и принимали участие в походе 1604-1605 гг. в Дагестан. В ходе битвы против дагестанского и турецкого войска брат Сергея Сипягина попал в плен, а ему самому удалось благополучно вернуться в город Терки. С тех пор он и «служит государеву службу с Терского города» [2, т. 3, с. 619]. Он избавился от зависимости, потому что С. Маматов тоже попал в плен, а по возвращении из плена был казнен за вероотступничество [11, с. 57-58].

Брат Сергея Сипягина вместе с другими русскими пленными содержался в тюрьме города Шемаха. После того как персидский шах Аббас занял этот город, он освободил их. Большинство из пленных вернулось на родину, но брат Сергея Сипягина остался в Персии. Он принял ислам и стал толмачом у шаха Аббаса. Когда об этом стало известно Сергею Сипягину, он вместе с отправлявшимся в Персию гонцом – сыном боярским Григорием Шахматовым

– отправил брату письмо (с ведома терского воеводы), в котором убеждал его вернуться на родину. Однако брат передал ему, что вернуться не может, шах его не отпустит. В свою очередь, брат говорил о том, что хотел бы вызвать Сергея в Персию [2, т. 3, с. 389]. Затем Сергей Сипягин написал (уже тайно от воевод) новое письмо брату, в котором, по его словам, снова призывал его вернуться. Письмо должен был передать один из людей, сопровождавших московское посольство в Персию. Однако об этом письме стало известно послам, а затем терским воеводам и московским властям.

В 1621 г. Сергея Сипягина привезли в Москву, где началось разбирательство его дела. В итоге царь освободил его от наказания («опалу свою ему отдал»), но указал сослать его вместе с семьей в Великий Новгород – подальше от Персии [2, т. 3, с. 619-620]. Там он должен был продолжать свою службу, получать царское жалованье и даже получить поместье, которое полагалось иметь новгородским детям боярским, в отличие от терских [2, т. 3, с. 622].

Дети боярские в Терках, как и в других русских городах, несли военную службу. Они участвовали в многочисленных военных походах, хотя это не всегда отмечалось источниками. Иногда документы сообщают о ратных людях в целом, не разделяя их по категориям. Однако в ряде случаев участие детей боярских специально отмечалось. В 1615 г. терские воеводы писали в Москву о том, что несколько правителей Дагестана обратились к ним с просьбой помочь им в войне с Султан-Махмудом, который занимал соседние с ними земли. Он нападал на их села, убивал людей и угонял скот. Воеводы послали стрельцов, казаков, а также детей боярских – Семейку Волкова вместе с двумя пушкарями и Ивана Кондратьева с «окочанами» (группой вайнахов, служивших в Терках) [4, с. 66-70; 12, с. 49-53]. Дети боярские, видимо, командовали теми или иными подразделениями ратных людей. В состоявшейся битве Султан-Махмуд потерпел поражение, потерял много людей.

В 1634 г. на Султан-Махмуда снова жаловался один из правителей Дагестана – Ильдар-шамхал. По его просьбе терские ратные люди снова выступили в поход. Среди них были и дети боярские. Однако в этот раз битвы не состоялось – узнав об их приближении, Султан-Махмуд отступил в горы [12, с. 120].

Но не всегда военные походы проходили столь успешно. В 1641 г. состоялась крупная битва между двумя враждовавшими группами кабардинских князей. На стороне одной из этих групп выступили терские ратные люди, среди которых было и 18 детей боярских [8, с. 204]. Они потерпели поражение, многие из них, в том числе и дети боярские погибли или попали в плен. После этого терский воевода обратился к победившим князьям и потребовал вернуть пленных, но ему ответили, что без выкупа их не отдадут [8, с. 199, 205].

Терские дети боярские несли службу и в городе, и в соседних укреплениях. И в этих случаях дети боярские могли командовать стрельцами. В 1598 г. в Сунженском остроге находились дети боярские Иван Пелепелицын и Иван Шильников [1, с. 290]. Они, очевидно, командовали гарнизоном этого укрепления, которое неоднократно сносилось и вновь отстраивалось. В очередной раз это произошло в 1635 г. К месту будущего острога тогда прислали «сына боярского» Бессона Неелова и сотника стрелецкого, которые, очевидно, должны были руководить работами, а вместе с ними прибыли стрельцы и плотники [8, с. 160].

Помимо военной службы дети боярские выполняли функции, близкие к полицейским. Их привлекали к расследованию преступлений, они должны были доставлять к терским воеводам виновников грабежей и похищенное имущество. И в этих случаях, как и в ходе военных походов, они руководили отрядами стрельцов. В 1640 г. терские казаки ограбили персидских купцов. После этого воеводы послали в казачьи городки сына боярского Игната Прохорова вместе со стрельцами для того, чтобы найти разграбленное имущество и привезти в Терки преступников. Однако «воровские казаки» не только не вернули похищенное и не выдали виновных, но

напротив, «хотели его Игнатия с стрельцы побить» [13, с. 216]. Игнатию Прохорову со стрельцами удалось уйти в другой городок, но вместо наказания ему пришлось ограничиться только словесным внушением казакам о том, что «они то учинили негораздо, погромили торговых людей иноземцов тезиков» [13, с. 215].

Дети боярские также играли важную роль в дипломатических отношениях с соседними странами. Например, они должны были провожать московских послов от города Терки в Грузию. В 1604 г. послов сопровождали 43 «сына боярских» (выходцев из нескольких городов Поволжья, служивших в Терках) вместе со стрельцами, «новокрещенами» и окочанами [1, с. 422, 449, 452]. Дети боярские встречали московских послов, возвращающихся из Грузии, и грузинских послов, едущих в Москву, и провожали их до Терок или даже до Москвы [1, с. 350, 372-373; 14, с. 145, 231]. Кабардинских князей и других правителей Северного Кавказа сопровождали в Москву тоже дети боярские [1, с. 517, 8, с. 105].

Их же часто отправляли с письмами в Грузию и в Персию. В 1603 г. терский жилец сын боярский Иван Морышкин был послан с грамотами к грузинскому царю Александру и пробыл в Грузии полгода [1, с. 364, 385-386]. В 1614 г. сын боярский Семен Шушерин был послан из Терок в Дербент с грамотами и с известием об избрании Михаила Романова на царство [2, т. 2, с. 355-356]. В 1619 г. «сын боярской Первой Лаврентьев сын Лукин» был отправлен из Терок в Персию к московским послам с сообщением о заключении мира с польско-литовским государством [2, т. 3, с. 389].

Кроме того, дети боярские доставляли письма из Терок в Москву, а из Москвы в Терки [2, т. 2, с. 277, 359; т. 3, с. 4; 8, с. 103, 131, 157, 205; 12, с. 43, 159; 14, с. 145], а также привозили царское жалование правителям Северного Кавказа [12, с. 140, 146]. Они же доставляли и в другие русские города письма терских воевод. В 1616 г. с терским сыном боярским Степаном Савиным было отправлено в Астрахань письмо с просьбой прислать в Терки дополнительных ратных людей [8, с. 93].

Терские дети боярские передавали правителям Северного Кавказа письма и устные послания царей и терских воевод. В 1614 г. сын боярский Григорий Шахматов привез в Дагестан грамоты об избрании царя Михаила и очищении русской земли от поляков [1, с. 538]. С такими же грамотами в Кабарду был послан сын боярский Мосей Пиминов [8, с. 87]. В 1619 г. сын боярский Алексей Смагин доставил в Дагестан Ильдару-мурзе письмо терского воеводы [12, с. 67-68].

Однако дети боярские не только доставляли почту, они во время своих поездок собирали сведения о народах Кавказа. Осенью 1615 г. терские воеводы направили в Кабарду сына боярского Мосея Пиминова вместе с толмачом Иваном Нагаевым. Они привезли царские грамоты и царское жалование мурзе Казыю. Однако в тот же самый день на него напали ногайцы вместе другим кабардинским мурзой – Хорошаем. Казый и многие его люди погибли, но сыну боярскому удалось благополучно покинуть поле боя [6, л. 24]. У него была царская грамота не только к мурзе Казыю, но и к отцу Хорошая мурзы – князю Шолоху. Покинув поле боя, он направился в аулы князя Шолоха, где уже находился и Хорошай-мурза. Однако он был настолько воодушевлен своей победой над мурзой Казыем, что решил отказаться от какого бы то ни было подчинения царской власти [6, л. 74]. Мосей Пиминов доставил в Терки очень важные сведения о событиях в Кабарде.

В 1638 г. «для проведыванья подлинных вестей» в Кабарду посылали сына боярского Василия Вышеславцева, а в Дагестан – сына боярского Бессона Неелова. Сына боярского Родиона Горбатова тоже отправили в Кабарду для «проведыванья вестей» о Турции, Крыме и Большом Ногае [8, с. 165-167].

Кроме того, те же дети боярские вели переговоры в Кабарде: Родион Горбатов – об аманатах, а Василий Вышеславцев – о письмах из Крыма, полученных кабардинскими князьями. Он должен был убедить их передать эти письма терскому воеводе.

Чаще всего подобные переговоры касались подчинения царской власти, принесения присяги царю. В 1633 г. терские вое-

воды послали в Дагестан, к уцмию Кайтагскому, «сына боярского Первово Лукина», который должен был убедить уцмий приехать в Терки, дать царю присягу («шерть») и получить царское жалованье. Однако уцмий приехать в Терки не мог, опасаясь своих соседей и опасной дороги. Тогда к нему прислали сына боярского Василия Надобного вместе с толмачом, переводчиком и подъячим. В их присутствии кайтагский уцмий «за себя и за братью свою и, за детей, и за племянников, и за всю свою Кайдацкую землю своего владенья на куране шертовал на всем против шертовальной записи». После этого сын боярский передал ему царское жалованье – «кубок да шубу однорядку, шапку горлотную, лисицу черну, 2 сорока соболей» [12, с. 125-126].

В 1638 г. терские воеводы послали в Дагестан к Гирею-мурзе с «братьею» и к Суркаю-мурзе того же сына боярского Василия Надобного с толмачом. Они должны были пригласить мурз в Терки, чтобы те «правду дали шерть учинили, что им быть под... царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным» [12, с. 146]. После долгих переговоров, в которых принимали участие также и кабардинский князь Муцал, и терский стрелецкий голова Артемий Шишмарев, в Терки приехали 7 дагестанских мурз. Для их охраны к ним приставили детей боярских и стрельцов. И эти мурзы «шерть учинили за себя, и за детей своих, и за братьев, и за дядю, и за племянников и за весь род свой, и за всех людей своих, и за всю свою землю своего владенья, и за тех князей и мурз, которые с ним во единачестве», чтобы им быть под «царскою высокою рукою в вековом холопстве навеки неотступным» [12, с. 148]. После этого они получили царское жалованье.

В 1643 г. в Кабарду был послан сын боярский Андрей Сенин вместе с толмачом и несколькими кабардинскими узденями. Некоторые кабардинские князья в этот период «правду свою и шерть нарушили» и от царской «высокой руки» отступили. Надо было, чтобы они «в своих прежних неправдах исправились», признали свою вину и снова были под «государскою вы-

сокою рукою» [8, с. 220]. Этого и должен был добиваться от них Андрей Сенин.

В 1645 г., по случаю вступления на престол Алексея Михайловича, все его подданные, в том числе и жители Северного Кавказа, должны были дать ему присягу верности. Те из них, кто не смог приехать в город Терки, «шертовали» в своих землях или по соседству с ними при терских ратных людях, занимавших высокое положение в социальной иерархии. Правители Дагестана присягали в присутствии детей боярских Игнатия Прохорова и Федора Борисова [8, с. 266-269].

Дети боярские города Терки тем самым способствовали усилению царской власти на Северном Кавказе. Это одна из отличительных особенностей города, связанная с его расположением, с его исключительным влиянием на соседние народы. Дети боярские, доставляя письма правителям народов Кавказа, ведя с ними переговоры, собирая сведения и передавая их терским воеводам, содействовали подчинению этих народов.

Терские дети боярские также играли важную роль в обеспечении дипломатических отношений с Грузией и Персией. Они провожали и встречали послов, доставляли письма и тем самым вносили вклад в укрепление контактов с этими странами. Это еще одна особенность службы терских детей боярских.

Как и в других русских городах, дети боярские в Терках несли военную службу, принимали участие в походах и битвах. Нередко они командовали небольшими отрядами стрельцов или других ратных людей как в военное время, так и при расследовании преступлений в мирных условиях. Они также могли руководить гарнизонами небольших укреплений или же работами по возведению оборонительных сооружений. Это соответствовало их высокому социальному статусу.

Одной из особенностей терских детей боярских являлось отсутствие у них поместий, что отличало Терки от многих русских городов. Взамен поместий они получали только жалованье – денежное и хлебное.

Библиографический список

1. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. Вып. 1.: 1578-1613. М.: Унив. тип., 1889. – 584 с.
2. Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1-3. Санкт-Петербург: Тип. Яблонский и Перотт, 1890-1898.
3. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные. Т. 1-2. Санкт-Петербург: Тип. II отделения, 1853.
4. Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI-XVII в.: Сб. док. / Выявление, сост., введ., коммент. Е.Н. Кушевой. – М.: Изд. Вост. лит., 1997. – 415 с.
5. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. – М.: Изд. МГУ, 1982. – 216 с.
6. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1.
7. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1125. Л. 1.
8. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах / Ред. Т.Х. Кумыков, Е.Н. Кушева. Т. 1. – М.: Академия наук, 1957. – 478 с.
9. Пузанов В.Д. Дети боярские города Верхотурье в XVII в. // Двенадцатые Татищевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 122-126.
10. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. – Ленинград: Изд. ЛГУ, 1985. – 327 с.
11. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 14. Ч. 1. – Санкт-Петербург: 1910.
12. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. – 336 с.
13. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1640. Д. 1.
14. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640 / Подготовил Полиевктов М. –Тбилиси, 1937. – 483 с.

**«DETI BOYARSKIE» IN SERVICE IN THE TOWN OF TERKI
(END OF THE XVI – FIRST HALF OF THE XVII CENTURY)**

I.Kh. Tkhamokova, канд. ист. наук, старший научный сотрудник

**Institute of Research in the Humanities, branch of the Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Nal'chik)**

***Abstract.** The town of Terki was founded at the end of the 16th century in the lower reaches of the Terek River, not far from the Caspian Sea. Most of the inhabitants of this town were military men, among whom were "deti boyarskie". Their numbers were small, but they played an important role the political events of the late sixteenth to the first half of the seventeenth century. In the article "deti boyarskie" of the city of Terki are investigated in comparison with a similar group of the population of other cities. The study reveals several features in the property status and service of "deti boyarskie" in the city of Terki. One of them is that they did not have estates. Other features are the important role of this group not only in military actions, but also in strengthening Tsarist power over the peoples of the North Caucasus and in relations with neighboring states.*

***Keywords:** city of Terki, military-service people, deti boyarskie, peoples of the North Caucasus, Georgia, and Persia.*